

Кое-что о музыке и литературе

Еще я являюсь автором и исполнителем своих песен, но это отдельная история, ибо слуха у меня нет, нот я не знаю, ни на одном музыкальном инструменте играть не умею.

Да в придачу не выговариваю буквы «Р» (а после того, как мне сделали вставную челюсть, еще и букву «С»), так что пение мое, сами понимаете, какое. Танцор я тоже никудышный.

Я не мучаюсь своим несовершенством. Я наслаждаюсь им.

Ну и в данном случае, помимо картинок, я предлагаю вашему вниманию немножко букв. Ибо я не только Великий Художник, но и Великий Песатель.

И данная книга есть собрание очень умных мыслей (как у всех уважающих себя песателей, у меня их всегда в избытке), собранных специально обученными людьми в одном месте.

Читать это лучше всего в туалете, где мы проводим большую часть нашей жизни. Да-да, ведь до того времени, как изобрели фейсбук в телефонах, люди сидели на унитазах и читали книжки. Ну, во всяком случае, я так делал.

Щас иду по Москве, люблюсь красотой и мощью Столицы
Великой Империи, в голове поет казачий хор, как обычно.

Возле аптеки останавливается Большой Чорный Джып.

Вылазит оттуда длинноногая дева, вся на моднейшем
макияже и туалете.

Стройна и надменна, упакована на 146%.

В машине ее оживает папик.

Ну, идет она в аптеку.

Поравнялся с ней, а от нее, само собой, духами прет
за версту — так, словно она ведро их на себя вылила.

Аж глаза защипало.

Наверное, в аптеку она двинула, чтоб себе и своему му-
жыку лекарство от аллергического насморка прикупить.

С другой стороны, это судьба мне как бы компенсиру-
ет то, что я зашел в вагон метро, где спал Московский
Бомж.

Вонял он так, знаете, густо и адски, что вагон капи-
тально килбасило.

Москва... Город контрастов.

Город контрастов